перевозчику, то риск продолжают оставаться на продавце до момента, когда он направил извещение или документ. (*Источник:* Первое предложение совпадает со статьей 19 (3) ЮЛИС. Второе предложение с подчеркнутыми внесенными изменениями является оговоркой к статье 19 (3) ЮЛИС, содержащейся в статье 100 ЮЛИС. Если будет утвержден этот общий метод, то оба предложения этого пункта, по-видимому, можно будет объединить для краткости и ясности.)

Статья 98

(Аналогично статье 97 (2) ЮЛИС. Если будет утвержден этот общий метод, то формулировку данного положения, вероятно, можно будет упростить.)

Статья 99

(Аналогично статье 98 ЮЛИС.)

Статья 100

(Аналогично статье 99 ЮЛИС.)

Статья 101

(Аналогично статье 101 ЮЛИС.)

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Нормы ЮЛИС об уплате цены, сформулированные без ссылки на «поставку»

Статья 71

За исключением иного, предусмотренного в статье 72, уплата цены должна совпадать с [поставкой товара] *передачей товара в распоряжение покупателя.* (Второе предложение аналогично предложению в ЮЛИС.) [1]

Статья 72

1. В случае если договор предусматривает перевозку товара [и если сдача товара в силу пункта 2 статьи 19 осуществляется путем передачи товара перевозчику], продавец может задержать отправку до уплаты цены или отправить его на таких условиях, чтобы за ним сохранялось право распоряжения товаром во время перевозки. (Второе предложение аналогично предложению ЮЛИС.) [2]

[1] При окончательной формулировке необходимо уделить внимание выражению «совпадать», примененному в первом предложении; это слово является юридическим выражением, которое широко распространено в некоторых правовых системах, но может быть непонятным для других систем.

[2] При последующем пересмотре существа норм об уплате цены можно будет рассмотреть вопрос о том, должен ли продавец иметь право настаивать на уплате цены до отправки товара в тех случаях, когда он несет риск ущерба во время перевозки. В этом случае требование покупателя о возврате цены при уничтожении или порче товара связано с трудностями непрерывного кредита продавца и трудностями ведения судебного процесса на расстоянии. Для того чтобы решить проблему этих рисков, их, по-видимому, надо специально оговаривать в договоре. Если эта точка зрения будет принята, то статью 72 (1) можно будет сформулировать следующим образом:

«1. В случае, если договор предусматривает перевозку товара, продавец может отправить товар на таких условиях, чтобы за ним сохранялось право распоряжения товаром во время перевозки. *Если во время перевозки риск не лежит на продавце,* он может задержать отправку товара до уплаты цены».

2. Понятие «расторжение в силу самого факта» в Единообразном законе о международной купле-продаже товаров (ЮЛИС): доклад Генерального секретаря (A/CN.9/WG.2/WP.9) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
ВВЕДЕНИЕ	1—4
I. ПОЛОЖЕНИЯ ЮЛИС, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЕ РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА «В СИЛУ САМОГО ФАКТА», И ПОСЛЕДСТВИЯ ТАКОГО РАСТОРЖЕНИЯ	5—8
II. ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ КОНЦЕПЦИИ «РАСТОРЖЕНИЕ В СИЛУ САМОГО ФАКТА»	9—18
a) Желательность сохранения понятия «расторжение в силу самого факта»	10—16
b) Целесообразность термина «в силу самого факта»	17—18
III. ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «РАСТОРЖЕНИЕ В СИЛУ САМОГО ФАКТА» В НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНАХ И ОБЩИХ УСЛОВИЯХ, КАСАЮЩИХСЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ	19—30
a) Применение этой концепции в национальных законах	20—25
b) Применение данной концепции в общих условиях купли-продажи	26—30
IV. АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «РАСТОРЖЕНИЕ В СИЛУ САМОГО ФАКТА» В КОНКРЕТНЫХ СТАТЬЯХ ЮЛИС	31—58
a) Статья 10 ЮЛИС: концепция существенного нарушения договора	32—41
b) Ограничение санкций в отношении точного исполнения договора: статья 25 Единообразного закона	42—46
c) Нарушения, касающиеся срока и места поставки: статьи 26 и 30 ЮЛИС	47—58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59

Приложения

	Стр.
I. Замечания Венгрии	60
II. Замечания Италии	60
III. Замечания Норвегии	61
IV. Замечания Испании	61
V. Замечания Туниса	62
VI. Замечания Союза Советских Социалистических Республик	63

* 9 декабря 1971 года.

ВВЕДЕНИЕ

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) на своей сессии, состоявшейся в 1970 году, приняла решение просить «Генерального секретаря подготовить исследование концепции «расторжения в силу самого факта» для дальнейшего рассмотрения на одной из последующих сессий Рабочей группы по международной купле-продаже товаров»[1]. Рабочая группа на своем неофициальном заседании, состоявшемся 15 апреля 1971 года, просила Секретариат подготовить и распространить это исследование заблаговременно, с тем чтобы его можно было рассмотреть на третьей сессии. Настоящее исследование представлено в ответ на эту просьбу.

2. На своей третьей сессии Комиссия также приняла решение просить «государства—члены Комиссии представить свои предложения в отношении концепции „расторжение в силу самого факта" Секретариату для рассмотрения в исследовании, упомянутом в предыдущем пункте»[2]. Генеральный секретарь вербальной нотой от 17 июня 1970 года сообщил эту просьбу соответствующим государствам. Предложения по существу были получены от следующих государств: Венгрии, Италии, Норвегии, Испании, Туниса и СССР. Эти предложения приведены в приложениях I—VI к настоящему докладу.

3. Кроме предложений, о которых говорилось выше, в пункте 2, комментарии и предложения относительно статей ЮЛИС, касающихся расторжения в силу самого факта, приводились в следующих документах: *a) A/CN.9/11* и *добавления 1, 2 и 3*, в которых приводятся исследования и замечания правительств по Гаагским конвенциям 1964 года; *b) A/CN.9/17* что представляет собой анализ Генеральным секретарем исследований и замечаний, содержащихся в документах, о которых говорилось в подпункте *a* выше; *c)* приложение I к докладу Комиссии о ее второй сессии[3], в котором суммируются замечания и предложения представителей государств—членов Комиссии и наблюдателей по вопросу о Гаагских конвенциях 1964 года на ее второй сессии; *d) A/8017*, доклад Комиссии о работе ее третьей сессии; *e) A/CN.9/31*, доклад Генерального секретаря по вопросу об анализе исследований и замечаний правительств по Гаагским конвенциям 1964 года (в этот анализ включены все замечания и предложения, которые были сделаны до его подготовки); и *f) A/CN.9/35*, доклад рабочей группы по международной купле-продаже товаров о ее первой сессии.

4. В соответствии с просьбой Комиссии, о которой говорилось выше, в пункте 1, настоящий доклад посвящен исследованию концепции «расторжение в силу самого факта», которая применяется в ЮЛИС. Вначале в исследовании излагается то, как в ЮЛИС используется понятие «расторжение в силу самого факта», затем там приводится краткое изложение замечаний, сделанных по указанной выше концепции и ее использовании в этом законе, и кратко рассматривается использование этих же или аналогичных концепций в национальных законах и в общих условиях продажи, используемых в международной торговле. Во второй части исследования дан детальный анализ концепции существенного нарушения договора, изложенного в статье 10 закона, а затем рассматривается использование концепции расторжения в силу самого факта в конкретных статьях ЮЛИС. Наконец, в докладе кратко излагаются выводы, которые могут быть сделаны на основании исследования и предложений, внесенных в результате этого.

I. ПОЛОЖЕНИЯ ЮЛИС, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЕ РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА «В СИЛУ САМОГО ФАКТА», И ПОСЛЕДСТВИЯ ТАКОГО РАСТОРЖЕНИЯ

5. В соответствии с положениями Единообразного закона расторжение договора является одним из средств правовой защиты за некоторые нарушения договора. В Законе, в частности, предусматривается применение этого средства в случаях, где продавец не выполняет свои обязательства в отношении срока и места поставки (статьи 25, 26, 28, 30 и 31) и где покупатель не выплачивает цену на условиях, установленных договором (статьи 61 и 62). Эти статьи воспроизводятся во второй части настоящего исследования в ходе анализа применения концепции «расторжение в силу самого факта» в конкретных статьях ЮЛИС[4].

6. В статье 78 Закона термин «расторжение» определяется путем указания на его последствия. В статье говорится:

«1. Расторжением договора обе стороны освобождаются от обязательств при сохранении права на возмещение убытков, которое может причитаться.

2. Если одна из сторон исполнила договор полностью или частично, она может потребо-

---

[1] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее третьей сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/8017) [далее называемый «ЮНСИТРАЛ, Доклад о третьей сессии (1970 г.)»], пункт 46, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 гг., часть вторая, III, A.

[2] *Там же.*

[3] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее второй сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618), Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 гг., часть вторая, глава II, A.

[4] Содержание статей 25, 26, 28, 30, 61 и 62 Закона приводится в следующих пунктах и сносках настоящего исследования, соответственно.

Статья 25 — пункт 42
Статья 26 — пункт 49
Статья 28 — сноска 48
Статья 30 — пункт 50
Статья 61 — сноска 56
Статья 62 — сноска 57

вать возврата того, что ею было поставлено или уплачено. Если обе стороны имеют право требовать возврата, то он должен быть осуществлен одновременно».

7. В соответствии с этим расторжение договоров, независимо от того, объявляется ли оно одной из сторон или происходит в силу самого ipso facto (сравните пункт 8, ниже), имеет следующие юридические последствия: *a)* ни одну из сторон нельзя принудить выполнить ее обязательства, изложенные ниже (т. е. от них не потребуют конкретного исполнения договора); *b)* сторона, не выполняющая обязанности, должна возместить убытки, являющиеся результатом совершенного ею нарушения, которое привело к расторжению договора[5]; *c)* каждая сторона может потребовать от другой стороны все то, что ею было поставлено или уплачено до расторжения договора (restitutio in integrum) и *d)* покупатель должен передать эквивалент всех выгод, которые он получил от товара, а продавец должен уплатить проценты на цену товара[6]. Однако следует отметить, что расторжение договора не всегда вызывает восстановление в целостности, поскольку договор может быть расторгнут в случаях, где ни одна из сторон не может возвратить то, что она получила[7].

8. В Единообразном законе проводится различие между: *a)* расторжением, основанным на заявлении одной из сторон[8] и *b)* расторжением в силу самого факта[9].

a) Расторжение путем заявления является одним из средств правовой защиты, к которому пострадавшая сторона может прибегнуть, когда другая сторона не выполняет некоторые свои обязательства, предусмотренные договором; таким образом, применение этого рода расторжения зависит от воли пострадавшей стороны.

b) В соответствии с положениями ЮЛИС расторжение в силу самого факта не зависит от воли какой-либо из сторон, а происходит автоматически в силу закона[10]. В большинстве случаев прекращение в силу самого факта в том смысле, как оно используется в ЮЛИС, является дополнительным средством правовой защиты в случае существенного нарушения договора, где пострадавшая сторона не осуществляет свое право выбора средств правовой защиты, имеющихся в ее распоряжении, в течение разумного периода времени или не информирует незамедлительно другую сторону, если ее просят сделать это. В статьях 25 и 28 понятие «расторжение в силу самого факта» еще менее связывается с волей сторон. Так, в соответствии со статьей 25 закона[11] расторжение в силу самого факта применяется во всех случаях, когда «покупка товаров взамен непоставленного по договору соответствует обычаям и разумно возможна», и в соответствии со статьей 61[12] расторжение в силу самого факта применяется, если «перепродажа продавцом товаров соответствует торговой практике и разумно возможна». В соответствии с этими двумя статьями расторжение в силу самого факта применяется немедленно в случае нарушения договора и, таким образом, не дает возможности пострадавшей стороне самой выбрать для себя средство правовой защиты. Следует также отметить, что расторжение в силу самого факта, предусмотренное в статьях 25 и 61, является средством правовой защиты не только для существенного, но также и для несущественного нарушения договора, что является характерной чертой, присущей этим статьям.

II. ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ КОНЦЕПЦИИ «РАСТОРЖЕНИЕ В СИЛУ САМОГО ФАКТА»

9. В ходе рассмотрения ЮЛИС Комиссией было сделано несколько замечаний в отношении расторжения «в силу самого факта». Эти замечания в основном касаются следующих трех вопросов: *a)* желательности сохранения понятия расторжения в силу самого факта, т. е. автоматического расторжения, не основанного на заявлении; *b)* целесообразности термина «в силу самого факта»; *c)* точности определения существенного нарушения договора, содержащегося в статье 10 Закона. Другие замечания касаются конкретных статей ЮЛИС. Из всех этих замечаний замечания, касающиеся указанных выше вопросов *a* и *b*, кратко излагаются в пунктах 10—18, ниже, а замечания, относящиеся к вопросу *c*, излагаются в частях настоящего исследования, в которых рассматриваются статьи Закона, которых касаются эти замечания.

[5] Убытки, уплаты которых можно потребовать в случаях расторжения договора, изложены в статьях 84—87 ЮЛИС.

[6] Статья 81 ЮЛИС.

[7] В соответствии с пунктом 1 статьи 79 покупатель лишается своего права заявить о расторжении договора, если он не может возвратить товар в том виде, в каком он его получил. Однако это правило применяется только в исключительных случаях в результате многих исключений к нему, предусмотренных в пункте 2 статьи 79. Далее отмечается, что в случаях, когда в соответствии с указанным выше правилом покупатель теряет свое право заявить о расторжении договора, продавец не лишается такого права; тот факт, что покупатель не имеет возможности возвратить товар, не влияет на применение норм закона, предусматривающих расторжение договора в силу самого факта. Аналогичным образом, в соответствии со строгим толкованием на расторжимость договора не влияет то, что продавец не имеет возможности совершить восстановление в целостности (то есть где в результате ограничительных положений, регулирующих вопрос об иностранной валюте, он не в состоянии возвратить полученную им цену).

[8] Статьи 24, 26, 30, 32, 41, 44, 55, 62, 67, 70, 75 и 76.

[9] Статьи 25, 26, 30, 61 и 62.

[10] Записка Специальной комиссии по замечаниям, представленным различными правительствами и Международной торговой палатой в отношения проекта 1956 года Единообразного закона о международной продаже товаров, Дипломатическая конференция по унификации закона, регулирующая международную купли-продажу товаров, отчеты и документы Конференции, том II, стр. 186 англ. текста (статья 30).

[11] См. пункт 42, ниже.

[12] См. сноску 56, ниже.

а) *Желательность сохранения понятия расторжение в силу самого факта»*

10. Основной вопрос, который поднимается в этих замечаниях, заключается в том, следует ли концепцию «расторжение в силу самого факта» сохранять в Единообразном законе, то есть в случаях, когда Закон предусматривает расторжение в качестве средства правовой защиты за некоторые нарушения договора, должно ли расторжение договора происходить в силу самого факта или оно должно зависеть от четко выраженного заявления одной из сторон по этому вопросу.

11. Причины, которые привели к включению в конкретные статьи Закона концепции расторжения в силу самого факта в качестве средства правовой защиты за некоторые виды нарушения договора, изложены в комментарии профессора Андре Тунка [13]. Что касается статьи 26, то в этом комментарии отмечается, что Единообразный закон предусматривает расторжение в силу самого факта, поскольку есть все законные основания предполагать, что в случаях, когда покупатель сталкивается с существенным нарушением договора, можно сделать вывод, что он более не заинтересован в данном договоре [14]. Что касается статьи 25, то в комментарии отмечается, что расторжение в силу самого факта «фактически является нормой, которая должна быть основана на обычаях» [15]. Аналогичные замечания содержатся и в докладе Специальной комиссии, которая готовила проект ЮЛИС. Комиссия придерживалась мнения, что важно не разрешить покупателю, чтобы он выжидал, следя за колебанием цен до того, как объявить о своем выборе [16].

12. В некоторых замечаниях предлагается изъять концепцию «расторжение в силу самого факта». Одной из причин в пользу этого было то, что юридические критерии в статьях, предусматривающих расторжение в силу самого факта, связаны со значительной неопределенностью и поэтому следует предусмотреть, что для расторжения необходимо заявление [17]. Отмечалось также, что принятие этой абстрактной концепции в виде общего правила может привести во многих случаях к путанице и неясности во взаимоотношениях между сторонами в сделке [18]. Отмечалось, что, хотя расторжение в силу самого факта может казаться справедливым в отношении товаров, цены на которые быстро изменяются, иначе обстоит дело в отношении промышленных товаров, цены на которые проявляют большую стабильность [19].

13. В нескольких замечаниях высказывалось предположение о том, что расторжение договора в силу самого факта (автоматическое) нанесет ущерб пострадавшей стороне. Отмечалось, что в соответствии с нынешним текстом, предусматривающим, что незаявление пострадавшей стороной вызывает автоматическое расторжение договора, эта сторона может быть поставлена в такое положение, когда договор становится ничтожным, несмотря на его явно выраженное намерение, например в случаях, когда его письмо, требующее конкретного выполнения договора, не будет доставлено по почте [20]. В связи со статьей 62, предусматривающей расторжение в силу самого факта в случае неуплаты в установленный срок, было выражено мнение о том, что такое расторжение договора может не соответствовать действительным пожеланиям и конкретным интересам продавца [21].

14. Было также высказано предположение о том, что когда пострадавшая сторона, интересам которой был нанесен ущерб неправомерными действиями другой стороны, не изложила четким образом свое решение о расторжении договора, то было бы более оправданным предположить, что пострадавшая сторона желает сохранить договор [22]. Аналогичная идея отражена в предложении, направленном на изменение статей 26, 30 и 62 ЮЛИС таким образом, чтобы в них было предусмотрено, что в случае существенного нарушения договора пострадавшая сторона имеет право аннулировать обязательства по договору; однако если такое заявление не будет сделано ясно и четко, то обязательство по договору остается в силе [23]. Еще в одном предложении, касающемся статьи 26, предлагается изъять второе предложение пункта 1 статьи 26 [24]; принятие этого предложения значительно сократило бы сферу применения понятия прекращения в силу самого факта.

---

[13] Комментарий г-на Андре Тунка, профессора факультета юридических и экономических наук в Париже, касающийся Гаагских конвенций от 1 июля 1964 года о международной купле-продаже товаров и заключении договоров купли-продажи, стр. 50 англ. текста (статья 25).

[14] Там же, часть первая, глава IV, стр. 28 англ. текста.

[15] Там же, часть вторая, раздел I, подраздел 1 С, стр. 50 англ. текста. В этой связи следует отметить, что в отличие от этого комментария в литературе было выражено мнение о том, что расторжение договора в силу самого факта является методом, который, по-видимому, диаметрально противоположен тенденции, явно выраженной в типовых договорах Европейского экономического сообщества и в Общих условиях поставки. См. B. Godenhielm, *Some Views on the System of Remedies in the Uniform Law on International Sales*, Scandinavian Studies in Law, edited by Folke Schmidt, 1966, vol. 10, p. 27.

[16] Доклад Специальной комиссии, часть первая, § 3, I B (1) цит. произ. (см. выше, сн. 10), том II, стр. 34 англ. текста.

[17] A/CN.9/35, пункт 94, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 гг., часть третья, глава I, A, 2. См. также приложение IV (Испания), пункт 3.

[18] Приложение VI (СССР), третий абзац.

[19] A/CN.9/31, пункт 108, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 гг., часть третья, глава I, A, 1.

[20] Приложение I (Венгрия), первый абзац.

[21] Приложение II (Италия), часть II, восьмой абзац.

[22] Приложение VI (СССР), пятый абзац.

[23] Приложение IV (Испания), последний абзац. В разделе 235 Кодекса международной торговли Чехословакии (Закон № 101 от 1 декабря 1963 года) предусматривается аналогичное решение. В Кодексе, при подготовке к которому был должным образом учтен проект Единообразного закона 1956 года, ни в одном из его положений не используется концепция прекращения договора в силу самого факта, хотя это понятие уже было использовано в проекте 1956 года.

[24] Приложение I (Венгрия), третий абзац.

15. В некоторых замечаниях содержится поддержка концепции прекращения договора в силу самого факта и выражается мнение, что этот вид прекращения в некоторых видах купли-продажи соответствует торговой практике. Отмечалось, что включение положения с требованием об уведомлении в каждом случае лишит одну из сторон ее прав в случае несоблюдения ею формальностей, что в некоторых условиях является совершенно ненужным. Наконец, сторона, которая должна уведомлять, будет вынуждена представлять доказательства этого; так, будет невозможным полагаться на простое разъяснение положения по телефону[25].

16. Представитель одного члена Комиссии отметил в связи со статьей 26, что если покупатель не осуществил своего права выбора, т. е. не потребовал осуществления или не объявил договор аннулированным, то тогда покупатель имеет преимущество, заключающееся в том, что он теряет право требовать осуществления договора, а не право требовать возмещения убытков. Поэтому, по мнению этого представителя, нынешнее решение этого вопроса в ЮЛИС является удовлетворительным[26]. Представитель другого члена Комиссии внес предложение о том, что если пострадавшая сторона не отказывается от расторжения и не требует выполнения договора или уплаты соответствующей цены, то непоставка товаров в установленный срок и невыплата цены в установленный срок немедленно вызывают расторжение договора в силу самого факта[27].

b) *Целесообразность термина «в силу самого факта»*

17. Отмечалось, что термин «в силу самого факта» является абстрактным и приводит к путанице. Обращалось также внимание на трудность перевода этого выражения[28]. Упоминалось также то обстоятельство, что в некоторых национальных законах это выражение не означает прекращения договора без заявления, а что прекращение договора является результатом скорее заявления, чем решения суда[29].

18. Было внесено несколько предложений, направленных на замену термина «ipso facto» более удобным выражением. Предлагалось использовать следующие выражения: «считается аннулированным»[30], «прекращение ipso jure», «автоматическое расторжение» и «автоматическое прекращение»[31].

III. ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «РАСТОРЖЕНИЕ В СИЛУ САМОГО ФАКТА» В НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНАХ И ОБЩИХ УСЛОВИЯХ, КАСАЮЩИХСЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

19. С тем чтобы установить, применяется ли концепция «расторжение договора в силу самого факта» в том смысле, в каком она применяется в ЮЛИС, также и в существующих законах и положениях, регулирующих международную куплю-продажу товаров, в этой главе делается попытка краткого обзора положений: *a)* национальных законов и *b)* общих условий, касающихся договоров о международной купле-продаже.

a) *Применение этой концепции в национальных законах*

20. Как уже отмечалось (пункт 8), концепция «расторжение договора в силу самого факта» применяется в статьях 25 и 61 ЮЛИС как средство правовой защиты, которое автоматически прекращает действие договора и применяется немедленно независимо от воли сторон; такой подход неизвестен ни в одном из национальных прав, которые были рассмотрены при подготовке настоящего исследования. Эта концепция применяется в других статьях ЮЛИС (статьи 26, 30 и 62) как дополнительное средство правовой защиты для автоматического прекращения договора, но только в тех случаях, когда пострадавшая сторона не заявила в течение определенного срока, что она желает исполнения обязательства. Такой подход можно обнаружить в национальном праве нескольких государств; однако в этих странах данная концепция не используется столь широко, как она используется в ЮЛИС.

21. При проведении такого сравнения норм различных правовых систем и норм ЮЛИС важно отметить, что концепция «расторжение договора в силу самого факта» и аналогичных в некоторой степени концепций, применяемых в различных национальных правовых системах, может касаться ряда конкретных юридических вопросов. К ним относятся следующие вопросы: *a)* может ли сторона, *нарушившая договор*, продолжать выполнение этого договора. (Иными словами, может ли невиновная сторона отказаться принять, т. е. отклонить исполнение договора, осуществляемого виновной стороной.); *b)* потеряла ли *невиновная* сторона право продолжать исполнение договора после нарушения этого договора другой стороной; *c)* может ли невиновная сторона потребовать выполнения (т. е. иметь право требовать точного исполнения) от

[25] A/CN.9/35, пункт 96, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 гг., часть третья, I, A, 2.

[26] Приложение III (Норвегия), пункт 1. Однако отмечалось, что Норвегия позже представила Рабочей группе по международной купле-продаже товаров измененный текст главы III ЮЛИС для ее рассмотрения (A/CN.9/WG.2/WP. 10/Add.1, приложение XVII), в котором было изъято положение о расторжении в силу самого факта.

[27] Приложение V (Тунис), пункт 2.

[28] A/CN.9/35, пункт 95, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 гг., часть третья, I, A, 2.

[29] Приложение II (Италия), часть 1. В этой связи отмечалось, что в некоторых общих условиях, подготовленных Экономической комиссией для Европы, указанное выше выражение имеет такое же значение, например, общие условия № 410 (пункт 14.2) и № 420 (пункт 14.2).

[30] A/CN.9/35, пункт 95, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 гг., часть третья, I, A, 2.

[31] Op. cit. (см. выше сноску 15), vol. 10, p. 27.

нарушившей стороны; *d*) делает ли невиновная сторона, которая имеет право отказаться принять осуществление договора нарушившей стороной, «заявление», информирующее другую сторону о ее действиях. Следует отметить, что эти конкретные вопросы затрагивают резко отличающиеся друг от друга политику и последствия. По этой причине и из-за различных дополнительных значений, в соответствии с национальным правом, общих юридических понятий, которые применяются в этой области, не всегда ясно, дают ли эти понятия ответы на все или только на некоторые конкретные вопросы, о которых говорилось выше. Однако, несмотря на осторожность, с которой необходимо подходить к сравнению значения и последствий различных общих норм национального права с нормами ЮЛИС, будет полезным сделать следующее рассмотрение национальных норм.

22. Национальным законом, который содержит положения об автоматическом расторжении договора, подобные положениям ЮЛИС, является Швейцарский кодекс об обязательствах. В статье 190 этого Кодекса предусматривается, что в случаях, когда в договоре, касающемся вопросов торговли, устанавливается срок поставки и продавец его не соблюдает, то предполагается, что покупатель отказывается от этих товаров; если покупатель требует осуществления поставки, то он должен информировать продавца о своей просьбе немедленно после истечения срока, установленного для поставки. В статье 1457 Гражданского кодекса Италии предусматривается, что в случаях, когда выполнение одной из сторон договора в установленный срок должно рассматриваться в качестве существенного положения для интересов другой стороны, тогда в течение трех дней после истечения этого срока эта другая сторона должна уведомить первую сторону о том, что она просит выполнить обязательства; если она не сделает этого, то договор считается расторгнутым. В какой-то степени аналогичные положения содержатся в разделе 525 Торгового кодекса Японии, предусматривающего, что в случаях когда цель, для достижения которой был заключен этот договор, не может быть достигнута, если этот договор не выполняется в течение определенного времени или в установленный срок и одна из сторон упускает время и не выполняет договора, тогда считается, что другая сторона расторгает этот договор, если только она не требует его немедленного исполнения.

23. С другой стороны, в национальных законах нескольких стран не признается автоматическое расторжение договора, даже в случаях, когда срок поставки является существенным условием договора, т. е. в случаях так называемых договоров с обусловленным сроком, когда в договоре ясно указывается или подразумевается, что поставка должна быть осуществлена в определенный срок или до его наступления и не позже. Так, в параграфе 361 Германского гражданского уложения (BGB) предусматривается, что в случае такого договора «при наличии сомнений следует предполагать, что другая сторона имеет право заявить о расторжении договора». Это же средство правовой защиты предусматривается, в частности, в статье 300 Гражданского кодекса Венгрии и в разделах 235 и 287 Кодекса международной торговли Чехословакии.

24. В Британском законе о купле-продаже товаров 1893 года и связанных с ним законах проводится различие между оговоркой в договоре о том, что имеются «условия, нарушение которых может привести к возникновению права считать этот договор аннулированным», и оговоркой, что имеется «простое условие, нарушение которого дает право на взыскание убытков, а не право отказываться от товаров и рассматривать договор в качестве расторгнутого». В соответствии с законом о купле-продаже товаров и связанными с ним законами, когда товары выданы или поставлены покупателю, покупатель, очевидно, может осуществить свое право отказаться от товара только в том случае, если он информирует продавца о своих действиях[32].

25. Законы другой группы стран признают автоматическое расторжение договора только в том случае, если стороны согласились на такое расторжение в своем договоре. Так например, в разделе 290 Кодекса международной торговли Чехословакии[33] предусматривается, что «если договор предусматривает прекращение возникающего из этого договора обязательства или его аннулирование покупателем, если продавец не выполняет своего обязательства в течение установленного в договоре срока, то это обязательство или договор аннулируются с момента задержки продавца, если покупатель не уведомит продавца немедленно после начала задержки о том, что он настаивает на выполнении данного договора». Аналогичные положения содержатся в статье 173 Закона № 2 Кувейта от 1961 года.

b) *Применение данной концепции в общих условиях купли-продажи*

26. Для того чтобы установить, соответствует ли концепция «расторжение договора в силу самого факта» торговой практике, в настоящем исследовании рассматривается применение данной концепции в обоих условиях купли-продажи и типовых формах договоров. В пунктах 27—29, ниже, приводится краткий обзор положений общих условий, предусматривающих расторжение договора. В пункте 27 рассматриваются общие условия ЭКЕ и типовые формы договоров; в пунктах 28 и 29 рассматриваются документы, подготовленные торговыми ассоциациями и аналогичными организациями.

[32] См. разделы 11 *b*, 35 и 36 закона о купле-продаже товаров 1893 года и аналогичные положения в законе о купле-продаже товаров 1930 года Индии; в законе Австралии (W. F. Clemens — A. Bonnici, *Rogers and Voumard's Mercantile Law in Australia*, 1967, p. 113) и в законе о купле-продаже товаров Ганы 1961 года.

[33] Закон № 101 от 4 декабря 1963 года.

27. В общих условиях и типовых формах, подготовленных Экономической комиссией для Европы, предусматривается следующее:

Форма договоров купли-продажи хлебных злаков (№ 1—8): если какая-либо сторона отказывается выполнить свои обязательства в течение предусмотренного договором срока или не выполняет их даже в течение двух дней после получения уведомления другой стороны о выполнении договора в течение этих двух дополнительных дней, то пострадавшая сторона не имеет других средств правовой защиты, как потребовать уплаты разницы между ценой, предусмотренной в договоре, и фактической ценой или стоимостью товаров;

Общие условия купли-продажи лесоматериалов (№ 410 и 420): в случае задержки в поставке товаров покупатель, в частности, может аннулировать договор «ipso jure» в этих формах, однако термин «ipso jure» означает аннулирование договора путем предоставления письменного уведомления продавцу «с указанием срока, когда он [покупатель] будет рассматривать договор выполненным»;

Общие условия в отношении поставок машин и оборудования (№ 188 и 574): в случае задержки в поставке покупатель может потребовать уменьшения цены и, если товары и после этого не будут поставлены даже в течение продленного срока, он может аннулировать договор, уведомив продавца в письменной форме;

Общие условия купли-продажи потребительских товаров длительного пользования и других изделий машиностроительной промышленности (№ 730): покупатель имеет аналогичные права как и в соответствии с общими условиями в отношении поставок машин и оборудования;

Общие условия купли-продажи твердых видов топлива (август 1958): продавец имеет право аннулировать договор, если покупатель не вывозит товары в течение дополнительного срока, о котором стороны согласились или на который продавец дал разрешение в одностороннем порядке; аналогичное право предоставляется покупателю, когда продавец не поставляет товаров;

Общие условия купли-продажи цитрусовых (№ 312): покупатель имеет право аннулировать договор, если продавец не поставляет товары в предусмотренный договором срок или в течение дополнительного периода времени, определяемого сторонами.

28. Из общих условий купли-продажи и типовых форм договоров, подготовленных торговыми ассоциациями, находившимися в распоряжении Генерального секретаря при подготовке им настоящего исследования, всего лишь в нескольких таких документах предусматривается как средство правовой защиты своеобразное автоматическое расторжение договора. Одним из этих документов является договор № 3 1960 года Лондонской ассоциации по купле-продаже джута, о купле-продаже волокон в других странах, помимо Пакистана и Индии. Можно считать, что в этой форме договора подразумевается автоматическое расторжение договора, поскольку в пункте 12/В имеется оговорка о том, что «в случае неотправки груза или непредставления документов» продавец уплачивает, в частности, определенную сумму в качестве заранее оцененных убытков. Другой формой, в которой предусматривается автоматическое расторжение договора, являются только типовые формы договоров № 2, 3 и 4 Торговой ассоциации по купле-продаже зерна Гамбургской биржи. В этих формах предусматривается, что в случае задержки, если ни одна из сторон не сообщает другой стороне о том, что она настаивает на точном исполнении договора, то обязательства сторон в отношении поставки и приемки прекращаются по истечении месячного срока, начиная с последнего дня согласованного срока поставки. (Однако отмечается, что формы договоров № 7 и 7/а той же Ассоциации не содержат таких положений.) Следует также заметить, что эти положения, очевидно, основаны на предположении, что виновная сторона никогда не осуществит исполнения договора.

29. Во многих общих условиях и типовых формах договоров, которыми воспользовались при подготовке настоящего доклада, признается автоматическое расторжение договора, но только в случае форс-мажорных обстоятельств или другого вида невозможности исполнения. В иных случаях расторжение договора всегда происходит после некоторого вида объявления или уведомления об этом выполняющей свои обязанности стороной. Такое заявление или уведомление требуется, в частности, в следующих документах:

Cattle Food Trade Association, Лондон: формы договора № 1, 4, 6, 8, 9, 10, 15, 19, 22, 100, 101, 102, 103, 104.

The Incorporated Oil Seed Association, Лондон: формы договора 67А, 71А и 76А (нигерийские товары); 22 и 23 (соевые бобы из Маньчжурии); 28 и 29 (льняное семя из Северной Америки и Канады), 50, 65, 67, 68, 69, 70, 71, 73 (определенные семена);

Vereiniging voor den Coprahandel, Амстердам: форма договора № 1, утвержденная the Philippine Copra Exporters Association; Associazione Granaria, Milano: Итальянский договор о рисе и обрушенном рисе № 15.

Fédération Internationale du Commerce des Semences (FIS) Rules and usages for the international trade in agricultural seeds of 1968;

Federation of Oils, Seeds and Fats Associations, Ltd., Лондон: все формы договоров;

International Wool Textile Organization: International trade agreement applicable to contracts in woolen-spun yarns of 1959; International contract for wooleloth of 1960;

The International Association of Rolling Stock Builders and the European Builders of Internal Combustion Engine Locomotives: General conditions for the supply for export of railway rolling stock and combustion engine locomotives of 1958.

30. На основании конкретного рассмотрения изложенных выше национальных законов и общих условий можно сделать вывод о том, что, хотя в некоторых внутригосударственных законах предусматриваются некоторые аспекты автоматического расторжения договора, однако общие условия продажи и типовые формы договоров, применяемые в международной торговле, как правило, не признают этого вида прекращения договоров. Небольшое лишь число имеющихся исключений касается купли-продажи некоторых сельскохозяйственных продуктов. Поэтому, очевидно, прекращение договора в силу самого факта является подходом, который не соответствует тенденции, явно проявляющейся не только в типовых договорах Экономической комиссии для Европы и общих условиях постав-

ки (ср. сноску 15, выше), но также, за некоторыми исключениями, и в других видах общих условий купли-продажи и типовых договорах, применяемых в международной торговле. На основании этих фактов и учитывая то обстоятельство, что все документы, изученные в ходе подготовки настоящего исследования, были составлены организациями, осуществляющими активную деятельность по оказанию содействия и помощи международной торговле, можно сделать вывод о том, что, хотя концепция «расторжение договора в силу самого факта» в той или иной форме применяется в ряде национальных законов, этот метод не является общепринятым в практике международной торговли и, за некоторыми исключениями, не соответствует международным обычаям.

IV. АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «РАСТОРЖЕНИЕ В СИЛУ САМОГО ФАКТА» В КОНКРЕТНЫХ СТАТЬЯХ ЮЛИС

31. Было бы также полезно рассмотреть применение концепции «расторжение договора в силу самого факта» в конкретных статьях ЮЛИС, с тем чтобы проанализировать вопрос о том, представляет ли это адекватную защиту интересов обеих сторон в случае нарушения договора. Во многих возражениях, сделанных в ходе заседаний Комиссии, обращалось внимание на то, что применение этой концепции в ЮЛИС является неясным и приводит к путанице и неопределенности в отношении прав и обязанностей сторон; поэтому проведенное ниже рассмотрение также будет касаться и этого аспекта данного вопроса.

a) Статья 10 ЮЛИС: концепция существенного нарушения договора

32. Как уже отмечалось выше, в пункте 8, за исключением случаев, которые регулируются статьями 25 и 61, «расторжение договора в силу самого факта» является средством правовой защиты при «существенном нарушении договора» в отношении срока и места поставки и уплаты цены. Такое расторжение в силу самого факта происходит автоматически в том случае, если пострадавшая сторона не осуществляет своего права выбора имеющихся в ее распоряжении средств правовой защиты в течение разумного срока или не сообщает другой стороне о своем решении немедленно, если она должна сделать это. В случае, когда нарушение договора является несущественным, бездействие сторон не вызывает расторжения договора. Поэтому расторжение договора в силу самого факта зависит от того, является ли данное нарушение существенным или несущественным. Таким образом, автоматическое расторжение может действовать эффективно только в том случае, когда определение в законе концепции «существенного нарушения» является четким и недвусмысленным. Без четкого определения стороны в договоре не будут знать, каковы в соответствии с законом их права и обязанности. Так, пострадавшая сторона может испытывать сомнения в отношении: *a)* может ли она выбирать между требованием об исполнении или заявлением о расторжении договора из-за того, что нарушение договора было существенным или *b)* она не имеет права на такой выбор, поскольку нарушение договора было несущественным и, таким образом, несмотря на отдаваемое ему предпочтение, договор остается в силе. Аналогичным образом, если пострадавшая сторона не сообщает нарушившей договор стороне о санкции, которую она выбрала, нарушившая сторона может испытывать сомнения в отношении того: *a)* был ли расторгнут договор в силу самого факта на том основании, что нарушение договора с ее стороны было существенным или *b)* договор все еще остается в силе, и эта сторона должна исполнять его, потому что нарушение договора было несущественным.

33. Определение «существенного нарушения» излагается в статье 10 ЮЛИС, в которой говорится следующее:

> «С точки зрения настоящего закона нарушение договора считается существенным во всех случаях, когда сторона, нарушившая договор, знала или должна была знать во время заключения договора, что разумное лицо, выступающее в том же качестве и находящееся в положении другой стороны, не заключило бы договора, если бы оно предвидело это нарушение и его последствия».

34. Это определение вызвало большое число возражений. Так, утверждалось, что было оставлено на субъективное усмотрение сторон определение того, является ли происшедшее нарушение существенным[34]. Отмечалось также, что принятие этой абстрактной концепции в виде общего правила может привести во многих случаях скорее к путанице и неясности, чем к четкости во взаимоотношениях между сторонами в сделке[35]. Было также высказано мнение, что определение, содержащееся в статье 10 закона, слишком сложно, чтобы его можно было эффективно применять[36]. В нескольких других замечаниях, касающихся этой статьи, было выражено мнение против использования в определении выражения «разумное лицо» и предлагалось изъять этот термин или заменить его более четким термином[37]. Один из представителей предложил заменить слово «существенный» словом «основное»[38].

35. Указанное выше определение содержит в себе как субъективные, так и объективные элементы: нарушение является существенным, если:

---

[34] A/7618, приложение I, пункт 83.

[35] Приложение VI (СССР), третий абзац.

[36] A/CN.9/52, пункт 87, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 г., часть вторая, I, A, 2.

[37] Там же, пункты 85 и 86; A/CN.9/WG.2/WP.6, пункты 65–69.

[38] A/CN.9/WG.2/WP.6, пункт 70.

a) разумное лицо, выступающее в том же качестве и находящееся в положении другой [пострадавшей] стороны,

b) не заключило бы договора, если бы оно предвидело это нарушение и его последствия при условии, что

c) нарушившая договор сторона знала или должна была знать об этом во время заключения договора.

Давайте рассмотрим каждый из этих элементов по очереди.

36. Следует отметить, что в этом определении предусматривается возможная реакция «разумного лица, выступающего в том же качестве и находящегося в положении другой стороны», и что слово «то же качество и положение» охватывает как характер лица, так и фактическое положение, в которое оно поставлено[38]; цель этих элементов определения, очевидно, заключалась в том, чтобы придать более объективный характер этому нарушению. Пострадавшая сторона всегда является существующим лицом, которое поэтому может поступать субъективным образом, в то время как «разумное лицо» является вымышленным лицом, которое рассматривается как лицо, которое всегда поступает разумно, т. е. объективным образом. Однако следует помнить, что, когда нарушение происходит в ходе осуществления сделки о купле-продаже, указанный выше критерий должен применяться сторонами для руководства своим поведением. Можно ожидать, что сторона будет мыслить субъективным образом, находясь под влиянием своей собственной точки зрения; она не полностью представляет точное положение другой стороны во время заключения договора. Таким образом, вызывает сомнение, придут ли обе стороны к одному и тому же выводу в отношении того, вступило ли бы разумное лицо в данный договор, если бы оно предвидело это нарушение и его последствия. Хотя этот критерий может оказать помощь в вынесении справедливого решения, вряд ли он окажется достаточно точным, для того чтобы дать возможность сторонам принять решение о том, следует ли им (и могут ли они) продолжать исполнение договора.

37. Как отмечалось выше, в пункте 34, во многих замечаниях было высказано предложение о том, чтобы заменить выражение «разумное лицо» более точным термином. Были предложены[40] такие выражения, как «коммерсант, занимающийся международной торговлей», «большинство лиц, занимающихся международной торговлей» и т. д. В ответ на это отмечалось, что Единообразный закон применяется не только к сделкам, заключаемым коммерсантами или лицами, занимающимися международной торговлей. Поэтому представляется, что, до тех пор пока сфера применения Закона не будет ограничена коммерческими сделками, имеющееся в настоящее время выражение «разумное лицо, выступающее в том же качестве и находящееся в положении другой стороны» является более подходящим, чем выражение, предложенное для его замены.

38. Третий и последний критерий, содержащийся в нынешнем определении существенного нарушения, заключается в том, что «нарушившая сторона знала или должна была знать во время заключения договора» о том, что разумное лицо, выступающее в том же качестве и находящееся в положении другой стороны, не заключило бы договора. В отношении этого критерия Тунк отмечает в своем комментарии[41], что имеются случаи, когда из-за характера товаров или в силу других обстоятельств продавец должен знать, что доставка точно в срок является существенным условием для покупателя; при этом он ссылается на владельца ресторана, заказывающего индюшек, которые должны быть поставлены утром 24 декабря. В комментарии говорится, что в других случаях продавец может иметь право считать, что срок, указанный в договоре, не имеет существенного значения для покупателя; следовательно, если покупатель в силу исключительных причин настаивает на исполнении договора точно в срок, то он должен известить об этом продавца во время заключения договора.

39. В соответствии с ЮЛИС задержка в поставке является не единственным видом нарушения договора, что может считаться существенным нарушением договора. В соответствии с этим Законом нарушение договора может считаться существенным нарушением, в частности, в любом из нижеследующих случаев: *a)* если поставка должна быть осуществлена передачей товаров перевозчику и товары должны быть переданы в другом месте, чем было установлено (статья 32), *b)* если продавец не полностью осуществляет поставку или осуществляет ее не в соответствии с договором (пункт 2 статьи 45); *c)* если продавец не передает документы в определенное время и в определенном месте или если он передает документы, не соответствующие тем, которые он должен был передать (статья 51); *d)* если продавец по просьбе покупателя и в течение разумного срока не освобождает товар от всех прав и притязаний третьих лиц (пункт 3, статья 52); *e)* если покупатель не уплачивает цену в установленный срок (статья 62). Хотя в некоторых из этих случаев можно предполагать, что нарушившая сторона знала во время заключения договора, какова была бы реакция разумного лица, если бы оно предвидело нарушение этого договора и его последствия, в других случаях, например когда продавец уплачивает цену

[38] Цит. произв. (см. выше, сноску 13), стр. 26 англ. текста, сноска 2.

[40] Эти и другие предложения см. в A/CN.9/52, пункт 86. Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 г., часть вторая, I, A, 2.

[41] Цит. произв. (см. выше сноску 13), стр. 26 англ. текста.

с некоторым опозданием, может оказаться трудным точно узнать, какова была бы реакция и поэтому следует ли рассматривать это нарушение договора как «существенное».

40. В некоторых замечаниях правительств (пункт 32, выше) содержится вывод о том, что определение существенного нарушения договора, содержащееся в статье 62 ЮЛИС, является недостаточно точным. Отмечалось, что в соответствии с ЮЛИС неуплата цены в установленный срок не является существенным нарушением во всех случаях. Поэтому в различных фактических ситуациях вопрос о том, имело ли место существенное нарушение, должен решать судья. Это, как говорится в этом выводе, неизбежно приведет к расхождениям в толковании того, что является существенным нарушением, поскольку какой-либо факт, являющийся существенным нарушением в одной стране (с возможными последствиями, заключающимися в расторжении договора в силу самого факта), не является существенным нарушением в другой стране[42]. Чтобы избежать этой неопределенности, предлагалось предусмотреть в законе, что (если в договоре не предусмотрено иное) неуплата всегда является существенным нарушением[43]. Другие утверждали, что этот подход является слишком жестким; упоминались общие условия Экономической комиссии для Европы, в соответствии с которыми неуплата в срок платежа не рассматривается как существенное нарушение, поскольку всегда предоставляется продление этого срока на один месяц[44].

41. Из материала, содержащегося в пунктах 33—39, выше, можно сделать вывод о том, что из-за неясности критериев в определении концепции существенного нарушения, содержащегося в статье 10 ЮЛИС, это определение в целом страдает неточностью, необходимой для того, чтобы дать возможность одной стороне знать, будет ли другая сторона продолжать исполнение договора. Естественно, что эта трудность не вызовет сомнения в отношении расторжения договора в силу самого факта, если определение «существенного нарушения» может быть уточнено таким образом, что стороны могут знать, когда такое нарушение происходит. Однако широкое разнообразие предложений, представленных с целью улучшения нынешнего определения, по мнению других членов Комиссии, не является соответствующим. Вряд ли это определение может быть изложено достаточно ясно, так, чтобы какая-либо сторона знала, откажется ли другая сторона исполнять договор при отсутствии заявления об этом.

[42] A/7618, Приложение I, пункты 63 и 64, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 гг., часть вторая, II, A.

[43] A/CN.9/C.1/SR.7, стр. 88.

[44] *Там же*, стр. 90.

b) *Ограничение санкций в отношении точного исполнения договора: статья 25 Единообразного закона*

42. В статье 25 ЮЛИС говорится следующее:

«Покупатель не может потребовать от продавца исполнения договора, если покупка товара, взамен непоставленного по договору, соответствует обычаям и разумно возможна. В этом случае договор расторгается ipso facto с момента, когда такая покупка осуществлена».

43. Специальная комиссия, которая готовила проект, представленный в Гааге, сделала следующее замечание[45]:

«В проекте немедленно отвергается расторжение договора в силу самого факта, что дает возможность продавцу автоматически получить свободу, возможно, вопреки намерению невиновного покупателя, после уплаты убытков и расторжения договора по решению суда, что соответствует традициям некоторых стран, но противоречит деловой практике; ...таким образом в проекте принимается в качестве общего правила расторжение путем простого заявления со стороны покупателя, но в нем разрешается расторжение в силу самого факта в некоторых исключительных случаях, где это не нанесет ему вреда».

44. Статья 25 применяется, когда «покупка товаров взамен непоставленного по договору соответствует обычаям и разумно возможна». В соответствии с современной торговой практикой такие сделки едва ли являются исключительными случаями; таким образом расторжение договора в силу самого факта может иметь значительно более широкую сферу применения, чем предполагалось.

45. Важно помнить, что на карту поставлены два различных вопроса: 1) может ли покупатель заставить продавца поставить товары, которые покупатель легко может получить на рынке? 2) Если покупатель не предпринимает никаких действий до того, как продавец поставляет товары, то может ли покупатель по праву отказаться их принять? Статья 25, очевидно, составлена таким образом, что она касается первого из этих вопросов и отвечает на него отрицательно. Когда результат, предусматриваемый в статье 25, приводит также к расторжению в силу самого факта, тогда положительный ответ, возможно неумышленно, дается также и на второй вопрос. В результате этого от покупателя не требуется сообщать продавцу, когда он отказывается принять товары. Без такого сообщения продавец может не получить важную информацию, касающуюся необходимости пересылки или перепродажи товаров, которые покупатель отказался принять.

46. При анализе норм ЮЛИС, предусматривающих расторжение договора в силу самого фак-

[45] Цит. произв. (см. выше, сноску 10), том II, глава I B, § 3, стр. 34—35 англ. текста.

та, важно также помнить, что в большинстве договоров о международной купле-продаже содержится положение, предусматривающее перевозку товаров от покупателя к продавцу. Зачастую товары должны перевозиться на значительное расстояние и для перевозки необходим значительный период времени и большие расходы. Если товары перевозятся покупателю, когда стороны имеют различные, но необъявленные точки зрения в отношении того, был ли расторгнут договор, то при этом могут быть понесены ненужные транспортные расходы; в некоторых ситуациях может быть неправильное понимание в отношении того, принимаются ли товары, что может привести к ухудшению состояния товаров и ненужным причальным сборам, плате за простой или расходы по хранению[46]. Эти проблемы становятся острыми, когда расторжение может произойти в силу самого факта, то есть без какого-либо заявления, предоставляющего другой стороне эту важную информацию.

c) *Нарушения, касающиеся срока и места поставки: статьи 26 и 30 ЮЛИС*

47. В пунктах 1 и 2 статьи 26 ЮЛИС[47] говорится следующее:

«Статья 26

1. Если неосуществление поставки в установленный срок является существенным нарушением договора, то покупатель может либо потребовать от продавца исполнения договора, либо заявить о его расторжении. Он должен сообщить о своем решении в разумный срок; в противном случае договор расторгается ipso facto.

2. Если продавец требует от покупателя сообщить о своем решении и если покупатель не отвечает ему в короткий срок, то договор расторгается ipso facto».

48. В пунктах 1 и 2 статьи 30[48] говорится следующее:

«Статья 30

1. Неосуществление поставки в обусловленном месте является существенным нарушением договора, и если неосуществление поставки в установленный срок также явилось бы существенным нарушением, то покупатель может либо потребовать от продавца исполнения договора, либо заявить о его расторжении. Он должен сообщить о своем решении в разумный срок; в противном случае договор расторгается ipso facto.

2. Если продавец просит покупателя сообщить о своем решении и если покупатель не отвечает ему в короткий срок, то договор расторгается ipso facto».

В статье 26 предусматриваются санкции в отношении срока поставки, а в статье 30 предусматриваются санкции в отношении места поставки. В пунктах 1 и 2 этих двух статей предусматриваются параллельные положения. В соответствии с этими обеими статьями покупатель имеет право либо потребовать от продавца исполнения договора, либо заявить о его расторжении; если он не сообщает продавцу о своем решении в разумный срок, тогда договор расторгается в силу самого факта. Что касается этих двух статей, то Специальная комиссия отметила, что важно «не позволить покупателю выжидать, наблюдая за колебаниями цен до того, как объявить о своем решении»[49].

49. В одной из записок, представленных правительствами по этому вопросу[50], отмечалось, что в системе санкций, изложенной в данном законе, смешиваются два вопроса: 1) право требовать исполнения договора и 2) существенное нарушение договора. Отмечалось, что право требовать исполнения договора вытекает из самого договора. В этой записке содержатся рекомендации изменить ЮЛИС таким образом, чтобы, в случае существенного нарушения, обязательства, предусмотренные договором, оставались в силе, если пострадавшая сторона не заявит о расторжении договора. Принятие этой рекомендации фактически изъяло бы понятие расторжения в силу самого факта из этого Закона.

50. Было бы полезным рассмотреть вопрос о том, сделает ли принятие этой рекомендации возможным для покупателя отсрочивать принятие решения, когда он «наблюдает за колебанием цен»,— причина, приведенная Специальной комиссией (пункт 47, выше) для расторжения в силу самого факта.

51. В связи с этим следует отметить, что в соответствии с нынешними положениями ЮЛИС продавец может предотвратить выжидание покупателем, попросив его, в соответствии со статьями 26 (2) или 30 (2), незамедлительно сооб-

---

[46] В соответствии со статьей 92 (2) в некоторых случаях покупатель должен «взять его [товар] во владение за счет продавца». Но это требование применяется только тогда, когда это можно осуществить «без уплаты цены». И даже когда статья 92 (2) применяется, то все равно нет требования о том, что покупатель должен уведомлять продавца.

Требования об уведомлении, предусмотренные в статье 39 ЮЛИС, неприменимы в силу двух причин: 1) эти требования ограничены нарушением продавца в отношении «несоответствия товаров»; 2) неуведомление о несоответствии не обязательно предоставляет информацию, касающуюся действий, которые будут предприняты в результате нарушения (т. е. иск о возмещении убытков против отказа принять).

[47] Статья 26 ЮЛИС состоит из четырех пунктов. Пункты 3 и 4 не приводятся здесь, поскольку их положения не касаются непосредственно концепции расторжения в силу самого факта.

[48] Статья 30 ЮЛИС состоит из трех пунктов. Пункт 3 не приводится здесь, поскольку его положения не касаются непосредственно концепции расторжения в силу самого факта.

[49] Цит произв. (см. выше, сноску 10), том II, стр. 34 англ. текста.

[50] Приложение IV (Испания).

щить ему о своем решении. Если эта санкция за отсрочку не будет казаться достаточной для принятия решения, то тогда более прямой подход к решению данной проблемы можно найти при помощи включения положения, непосредственно касающегося данной проблемы. Такое положение могло бы: 1) лишить покупателя права санкции требовать точного исполнения договора, если покупатель применяет эту санкцию после задержки в течение некоторого периода, когда наблюдались колебания цен[51] и 2) если он, в конечном счете, требует возмещения ущерба, отрицая возможность получить возмещение дополнительного ущерба, являющегося результатом изменения цены, происшедшего во время задержки принятия покупателем решения[52]. Такой прямой подход к решению этой проблемы (если такая проблема существует) представляется более ясным, и менее вероятно, что он даст более нежелательные последствия, чем использование доктрины расторжения договора в силу самого факта.

52. В соответствии со статьями 26 и 30 расторжение в силу самого факта происходит в случаях: *a)* если нарушение договора было «существенным» и *b)* если покупатель в течение «разумного срока» не сообщает продавцу о своем решении в отношении санкции, которую он избрал. Оба эти условия имеют субъективный характер. Как уже отмечалось, одной из основных проблем в отношении расторжения «в силу самого факта» является то, получает ли каждая сторона сделки купли-продажи достаточно указаний (при отсутствии заявлений) в отношении исполнения, которое она может ожидать от другой стороны. Сомнения, которые могут возникнуть в отношении применения концепции «существенного нарушения», в статье 10 ЮЛИС уже обсуждались (пункты 32—41, выше). Размеры этой проблемы усугубляются тем фактом, что осуществление расторжения в силу самого факта зависит также от того, истек ли «разумный срок».

53. В Законе не содержится определение выражения «разумный срок», по истечении которого договор становится расторгнутым в силу самого факта, и действительно эта концепция не может быть точно определена. Поэтому одна из сторон может утверждать, что разумный срок, в течение которого покупатель должен был известить о своем решении, уже истек, и таким образом договор следует рассматривать расторгнутым в силу самого факта, в то время как другая сторона может придерживаться противоположного мнения. Различные возможности, которые могут возникнуть при этом, кратко излагаются в нижеследующем пункте.

54. Несколько возможностей может возникнуть в следующей общей ситуации: продавец задержал поставку товаров на три недели по сравнению со сроком, установленным в договоре. (Для упрощения анализа предполагается, что нарушение договора является «существенным нарушением».) На основании этих фактов[53] могут возникнуть следующие ситуации:

1) Продавец может рассматривать договор расторгнутым в силу самого факта, поскольку он не получил никакой просьбы от покупателя об исполнении договора, и, по его мнению, три недели являются более чем «разумным сроком», в течение которого возможно представить просьбу об исполнении договора. Эти возможности возникают, когда:

a) покупатель может иметь то же мнение, что и продавец. На основании этой совокупности фактов не возникает никаких недоразумений в отношении того, будет ли исполняться договор;

b) однако покупатель может считать, что в сложившихся условиях «разумный срок» будет более длительным, чем три недели; давайте предположим, что покупатель просит продавца исполнить договор по истечении четырех недель. После получения этой просьбы продавец: i) может выполнить эту просьбу; ii) может посчитать неподходящим или непрактичным для него выполнить эту просьбу из-за перемещения товаров, которое он сделал на основании предположений, что данный договор является расторгнутым в силу самого факта[54].

2) Продавец может считать, что договор все еще остается в силе, поскольку он не получал от покупателя никаких жалоб в отношении отсрочки и заявления о расторжении. Если он знает нормы Закона о расторжении договора в силу самого факта (что не всегда можно предполагать в отношении повседневных торговых сделок), то он может считать, что «разумный срок» для заявления покупателя еще не истек. В таком случае продавец может «поставить» товары; в обычной международной сделке это будет совершено путем доставки товаров покупателю через посредство перевозчика. В этом случае:

a) Если покупатель захочет принять товары или если (на основании анализа норм закона, касающихся расторжения в силу самого факта) он приходит к выводу, что в соответствии с

[51] Опасность злоупотребления имеется только в том случае, когда наблюдается значительное повышение цен в течение периода задержки покупателем до принятия им санкций для точного исполнения договора.

[52] Задержка покупателем, приводящая к отсрочке даты, на которую определяется размер убытков, наносит вред другой стороне, если в течение этого периода цены поднялись.

[53] Аналогичные проблемы могут возникнуть в случаях, когда продавец поставляет (или развозит) товары в другое место, не указанное в договоре.

[54] Эта альтернатива возникает редко, поскольку деловые люди обычно информируют друг друга в отношении мер, касающихся исполнения договора и возникающих трудностей. Однако понятие расторжение в силу самого факта в соответствии с ЮЛИС предполагает, что такого сообщения может не быть; поэтому альтернатива является теоретическим, а может быть невозможным вообще результатом.

нормами данного Закона он не может заявить о расторжении договора, поскольку «разумный срок» еще не истек, то он примет товары;

b) Если покупатель не хочет принять товары (мнение, которое может измениться под влиянием понижения цен в течение первоначальных трех недель или в течение периода, необходимого для перевозки) или если он считает, что «разумный срок» истек, он может отказаться принять товары, даже в пункте получения после осуществления продолжительной международной перевозки. В этих условиях может истечь значительный период времени (и будут совершены расходы на сопровождающих и другие нерациональные затраты), до того как продавец узнает, что товары не были приняты в пункте назначения[55].

55. Из приведенного выше анализа можно сделать вывод о том, что из-за неясности выражения «разумный срок», используемого в статьях 26 и 30 Закона, стороны в общих торговых ситуациях не могут быть уверены в отношении своих прав и обязательств, предусматриваемых этими статьями. Следует напомнить, что в указанной выше ситуации сомнения увеличиваются возможностью различного толкования, касающегося того, является ли то или иное нарушение «существенным». По всей видимости, вряд ли редакционные изменения определения «разумного срока» и «существенного нарушения» могут сделать эти термины достаточно точными для того, чтобы каждая сторона могла определить свои юридические права в связи с расторжением в силу самого факта.

56. Структура положений ЮЛИС, предусматривающих санкции, является таковой, что аналогичные положения приводятся в различных частях этой структуры. Поэтому положения, аналогичные тем, которые уже были обсуждены, вновь излагаются в статьях 61 и 62 и предусматривают расторжение договора в силу самого факта, при некоторых обстоятельствах, когда покупатель задерживает уплату цены. Анализ, сделанный в отношении статей 25 и 26, может быть применен к параллельным положениям, содержащимся в статьях 61[56] и 62, и нет необходимости его повторять.

57. Но в связи с этими статьями возникает особая проблема, которая еще не была обсуждена. В соответствии с этими статьями иные (и, вероятно, нежелательные) последствия наступают, поскольку при буквальном толковании этих статей расторжение в силу самого факта может наступать (без осуществления выбора или какого-либо заявления продавца) даже после того, как товары были поставлены покупателю. Это может быть продемонстрировано положениями статьи 62, которая предусматривает:

«1. Если неуплата цены в установленный срок является существенным нарушением договора, продавец может либо потребовать от покупателя уплаты цены, либо заявить о расторжении договора. Он должен сообщить о своем решении в разумный срок; в противном случае договор расторгается ipso facto.

2. Если неуплата цены в установленный срок не является существенным нарушением договора, продавец может предоставить покупателю дополнительный срок разумной продолжительности. Если покупатель не уплатит цену по истечении дополнительного срока, продавец может по своему выбору потребовать уплаты цены или в короткий срок заявить о расторжении договора».

58. Следует отметить, что в соответствии со статьей 62 неуплата покупателем покупной цены может привести к расторжению договора в силу самого факта, даже когда продавец не прибегает к этой санкции путем заявления. В замечаниях и ответах обращалось внимание на возможные удивительные последствия такого расторжения в силу самого факта в отношении поставленных товаров, которое может способствовать выгоде нарушившей стороны (покупателя) и во вред невиновной стороне (продавцу). Так, вносилось предложение о том, что покупатель, поскольку он нарушил договор, лишает продавца права получить эту цену и получает право возвратить товары продавцу[57] и, возможно, получить обратно от продавца любые платежи, которые покупатель уже осуществил[58]. Хотя эти результаты соответствуют буквальному толкованию ЮЛИС, трудно предположить, что они были преднамеренно избраны составителями настоящего Закона; представляется более вероятным, что указанные выше трудности являются дополнительными примерами опасности, которая неизбежно возникает при разработке какого-то закона в таких общих и абстрактных выражениях, в каких составлена концепция «расторжения договора в силу самого факта».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

59. Один основной вопрос, который требует решения Рабочей группы, заключается в том,

---

[55] Обстоятельства, при которых можно обойтись без заявления после перевозки, вызывают некоторые сомнения, учитывая осложнения, касающиеся *a)* взаимоотношений между статьями 25 и 26 (3) и *b)* норм о том, может ли быть осуществлена «поставка», когда перевозка товаров не соответствует договору.

[56] В статье 61 Закона говорится следующее:

1. Если покупатель не уплатит цену на условиях, установленных договором и настоящим Законом, продавец вправе потребовать от покупателя выполнения его обязательства.

2. Продавец не может потребовать от покупателя уплаты цены, если перепродажа продавцом товара соответствует торговой практике и разумно возможна. В этом случае договор расторгается ipso facto с того момента, когда такая перепродажа осуществлена.

[57] Приложение II (Италия) стр. 5 англ. текста. Аналогично Швеция. A/CN.9/11/Add.5, p. 4 и A/CN.9/31, p. 44—45.

[58] A/7618, приложение I, стр. 82, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 гг., часть вторая, II, A.

должно ли расторжение договора происходить в силу самого факта, т. е. при отсутствии заявления пострадавшей стороны. Такое решение предоставило бы основу для рассмотрения и пересмотра различных статей ЮЛИС, в которых применяется этот подход. Полагают, что какое-либо решение, направленное на изъятие расторжения в силу самого факта из Закона, фактически может быть осуществлено, но представление сейчас предлагаемого измененного проекта, составленного на этой основе, представляется преждевременным до тех пор, пока Рабочая группа: *a)* не примет решения о желательности сохранения концепции расторжения в силу самого факта и *b)* не примет каких-либо мер в отношении имеющихся предложений о консолидации и рационализации структуры санкций ЮЛИС.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Замечания Венгрии

По нашему мнению, ныне существующее положение о расторжении *ipso facto*, предусмотренное в статье 26 ЮЛИС, может поставить даже покупателя, соблюдающего условия договора, в такое положение, при котором договор станет расторгнутым вопреки намерению покупателя (например, если его письмо не будет доставлено по почте).

С целью устранения или сокращения такого риска мы предлагаем изменить первое предложение пункта 1 статьи 26 ЮЛИС на следующий текст:

«1. Если неосуществление поставки товаров в установленный срок является существенным нарушением договора, то покупатель может *в разумный срок* либо потребовать от продавца исполнения договора, либо заявить о его расторжении».

Кроме того, мы предлагаем опустить второе предложение в пункте 1 статьи 26 ЮЛИС. На основании этого положения, в соответствии с первым предложением в пункте 1 статьи 26 ЮЛИС, покупатель имеет право выбора между требованием исполнения договора и объявлением его расторгнутым. Если покупатель не воспользуется своим правом в разумный срок или если его письмо не будет получено продавцом, то в таком случае продавец должен будет действовать в соответствии с пунктом 2 статьи 26 Единообразных норм.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Замечания Италии

I

Расторжение ipso facto, о котором говорится в различных статьях ЮЛИС (например, в статьях 25, 26, 30, 61 и 62), противопоставляется расторжению договора, объявленному одной из сторон. Другими словами, Единообразные нормы, отвергая расторжение договора в судебном порядке с целью получения неустойки за невыполнение договора, предусматривают два других вида несудебного расторжения: один, требующий вмешательства заинтересованной стороны, которая должна уведомить другую сторону о своем решении расторгнуть контракт, и другой, действующий автоматически, когда возникает предусмотренное в нормах фактическое положение.

Вопрос, который выдвигает Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, касается именно понятия «расторжение ipso facto» в рамках Единообразных норм. В частности, Комиссия желала бы знать следует ли изменить английский текст, заменив термин «расторжение ipso facto» термином «автоматическое аннулирование» или «автоматическое расторжение».

В итальянском праве термин «risoluzione di diritto» (для «risoluzione di diritto» нет эквивалентного выражения) имеет гораздо более широкий смысл, чем эквивалентный термин в Единообразных нормах. Оно используется для указания расторжения, которое действует *без необходимости судебного вмешательства* в тех случаях, когда расторжение происходит автоматически (например, существенное нарушение одного из условий договора: статья 1457 гражданского кодекса), или в тех случаях, когда требуется вмешательство заинтересованной стороны (например, когда имеется специальная статья о расторжении и заинтересованная сторона заявляет, что она намерена воспользоваться ею: пункт 2 статьи 1456 Гражданского кодекса).

Другими словами, в то время как в итальянском праве термин «risoluzione di diritto» означает внесудебное расторжение, согласно Единообразным нормам этот термин используется для определения только части этой концепции, а именно расторжения, которое происходит автоматически, без необходимости уведомления заинтересованной стороной другой стороны.

Поэтому использование термина «résolution de plein droit» не представляет никаких трудностей в смысле его толкования для итальянских законодательных органов. С одной стороны, фактически мы имеем дело именно с «risoluzione di diritto» согласно нашей собственной терминологии. С другой стороны, более узкое толкование, придаваемое этому термину в Единообразных нормах, совершенно ясно из различия, проводимого между заявлением о расторжении и расторжением ipso facto. Поэтому не представляется необходимым изменять формулировку, по крайней мере с точки зрения применения этого положения в трудах итальянских юристов.

Конечно, это не исключает возможности использования другой терминологии в поправках, которые станут необходимыми в результате принятия измененной формулировки в английском тексте. По моему мнению, это не должно изменять смысла положений, приведенных из Единообразных норм, в которых термин «расторжение ipso facto» заменен выражением «автоматическое расторжение» или какой-либо другой фразой, разъясняющей, что такое расторжение становится действительным без необходимости вмешательства заинтересованной стороны.

Однако во французском тексте слово «résolution» должно быть сохранено во всяком случае ввиду его специфического смысла в итальянском переводе.

Вышеизложенное относится, конечно, только к вопросу смысла термина «résolution de plein droit», о разъяснении которого просит Комиссия; оно не касается дальнейших проблем рассмотрения того, желательно ли — и в каких пределах — предусмотреть автоматическое расторжение в международной купле-продаже товаров.

II

Статья 62 Единообразных норм международной купли-продажи товаров от 1964 года гласит:

«Если неуплата цены в установленный срок является существенным нарушением договора, продавец может либо потребовать от покупателя уплаты цены, либо заявить о расторжении договора. Он должен уведомить покупателя о своем решении в разумный срок; в противном случае договор расторгается ipso facto».

Здесь мы должны подчеркнуть, что первая часть вышеприведенного положения, по-видимому, в основном соответствует принципам итальянского Гражданского кодекса по вопросу расторжения договоров вследствие их неисполнения, в соответствии с которыми (статья 1453) другая сторона «может требовать исполнения договора и его расторжения».

Фактически, в то время как в итальянском Гражданском кодексе говорится, что расторжение следует за предупреждением об исполнении контракта (статья 1454), в пересмотренном тексте ЮЛИС продавцу дается право объявить договор расторгнутым sic et simpliciter; однако аналогичный механизм используется также в нашем праве, когда имеется прямая статья о расторжении (статья 1456),

и потому его применение не должно вызывать в нашей системе никаких особых затруднений.

Разным образом, для нас едва ли есть основание смущаться чрезмерной неопределенностью концепции «существенного нарушения договора». Ведь столь же неопределенна дополнительная концепция «неисполнения» (она имеет мало значения, учитывая интересы другой стороны), принятая в статье 1455 итальянского Уголовного кодекса. Кроме того, ученые в настоящее время все больше убеждаются в том, что при разработке международных конвенций мы должны более широко пользоваться эластичными статьями, которые могут быть приняты большим числом государств, потому что они могут легче приспособляться к нормативным и концепционным понятиям, существующим в юридических системах отдельных стран.

Вторая часть этого положения вызывает больше смущения не столько из-за неопределенности выражения «в разумный срок» (в этом случае мы можем использовать те же доводы, что и в отношении слов «существенное нарушение»), сколько ввиду несправедливого положения, которое этот термин может создать.

Предположим, например, что продавец, доставивший покупателю товары и не получивший уплаты в указанный в договоре срок, допускает дальнейшую отсрочку исключительно в силу своей терпимости; в этом случае применение принципа «расторжение ipso facto» будет означать, что продавец не может требовать от покупателя выполнения его обязательств уплатить цену и может только требовать возвращения товаров (помимо возмещения убытков, что согласно статье 84 Конвенции ограничивается «разницей между установленной в договоре ценой и текущей ценой на день, когда контракт был расторгнут», которой вообще может не быть).

Мы считаем также необходимым указать, что «расторжение ipso facto» не всегда имеет естественным следствием получение продавцом обратно своих товаров. Часто в международной торговле сырье продается для его дальнейшей обработки и превращения в другие товары. Продавец больше не может получить обратно свой товар, если последний уже был использован покупателем в производственном процессе. Этот случай предусмотрен в статье 1519 итальянского Гражданского кодекса, которая устанавливает, что «в случае неуплаты продавец может получить обратно товар, пока он остается на руках у покупателя и при условии, что он находится в том же состоянии, в каком был в момент поставки».

Поэтому, суммируя вышеизложенное, можно сказать, что вторая часть пункта 1 статьи 62, устанавливающая «расторжение ipso facto» контракта во всех случаях, когда продавец не уведомляет покупателя в разумный срок о сделанном им выборе между требованием исполнения договора и расторжением, связана с «оценкой стоимости» бездействия продавца; однако такая оценка стоимости (или абсолютно законная презумпция), которая должна основываться на соответствии с id quod plerum que accidit, будет слишком жесткой, потому что в некоторых случаях она может не соответствовать действительным намерениям и конкретным интересам продавца.

В свете вышеизложенного мы должны указать на нежелательные последствия, к которым может привести настоящая формулировка той части статьи 62, которая касается «расторжения ipso facto», и в качестве полезной альтернативы мы предлагаем решение этой проблемы, которое содержится в статье 1519 итальянского Гражданского кодекса.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Замечания Норвегии

По мнению правительства Норвегии, этот вопрос едва ли можно обсуждать, не вдаваясь подробно в вопрос норм купли-продажи. Однако возможно высказать следующие соображения:

1. Согласно статье 26 ЮНИС, покупатель располагает целым рядом средств защиты в тех случаях, когда продавец не поставляет товар в срок. Поскольку желательно, чтобы покупатель возможно скорее сделал выбор между различными доступными ему средствами защиты, в особенности в отношении не принятых им товаров, он может сделать это, даже если его специально не просит об этом продавец (как указано в пункте 2), в пределах «разумного срока», как указано в пункте 1. Уведомление должно исходить от покупателя, который является пострадавшей стороной, поскольку выбор средств защиты не может быть оставлен на усмотрение продавца, который является стороной, не выполнившей условий договора.

Если покупатель не пользуется своим правом выбора в разумный срок, должен это сделать за него законодательный орган, ибо нельзя оставлять продавца в неловком положении неизвестности о том, должен ли он сдавать товар. В противном случае продавец рисковал бы, в случае поставки товара, обнаружить факт «расторжения» договора покупателем или, в случае недоставки товара, получить требование поставки намного позднее первоначально установленного срока сдачи. Обычно для покупателя бывает благоприятным то обстоятельство, что в случае неиспользования им права выбора, он утрачивает не право требовать возмещения убытков, а право требовать исполнения договора. Именно это решение отражено в пункте 1 статьи 26.

Хотя, конечно, можно спорить о деталях, в основном настоящее решение представляется удовлетворительным. Следует подчеркнуть, что средство защиты, которое представляет собой «расторжение ipso facto», не означает, что «договора больше не существует», потому что покупатель сохраняет за собой право требовать возмещения убытков (ср. пункт 1 статьи 78).

2. Те же соображения применимы в общем и к статье 62, касающейся положения, когда пострадавшей стороной является продавец. Однако правила не должны точно соответствовать правилам статьи 26, так как существует значительная практическая разница между поставкой товаров и уплатой денег. Перевозка товаров стоит дорого и часто занимает много времени, в то время как уплата денег связана с небольшими расходами и может быть произведена быстро. Эти различия не отражены в настоящем тексте статьи 62. Поэтому желательно упразднить возможность применения пункта 1 статьи 62 («расторжение ipso facto»), когда товар был сдан покупателю. Существуют еще и другие изменения, введение которых желательно, но обсуждать их невозможно без тщательного анализа всего этого раздела. Однако, по мнению правительства Норвегии, предложения, внесенные на первой сессии Рабочей группы по международной купле-продаже товаров и воспроизведенные в пунктах 98—101 доклада Рабочей группы, могут отлично послужить основой для дальнейшего обсуждения данного вопроса.

3. Терминологический вопрос замены выражения «расторжение ipso facto» каким-либо другим выражением должен рассматриваться теми, кто могут считаться экспертами по английскому юридическому языку.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Замечания Испании

В целом можно сказать, что основная система, установленная в тексте Единообразного закона для тех случаев, когда одна из сторон не выполняет своих обязательств, тем самым грубо нарушая договор, заключается в следующем: другая сторона может либо потребовать исполнения договора, либо заявить о его расторжении; кроме того, если эта сторона не сообщает о своем решении в разумный срок, то договор расторгается ipso facto. Это явствует из статей 26, 30 и 62.

Указанная система была подвергнута критике в ходе сессии Рабочей группы по международной купле-продаже товаров. Некоторые представители заявили, что формулировка «расторгается ipso facto» оставляет многое неопределенным, является абстрактной, вносит путаницу и является трудной для перевода на другие языки. Однако другие представители выступили за сохранение формулировки «расторгается ipso facto» в тексте закона (A/CN.9/35, пункты 92—96).

При такой постановке вопроса можно сделать два основных замечания относительно Единообразного закона по рассматриваемому нами вопросу. С одной стороны, установленная система вносит путаницу, а с другой, — служит причиной неуверенности сторон.

Эта система вносит путаницу по следующим причинам:

1) Очевидно, последствия грубого нарушения договора зависят от заявления другой стороны—участницы этого договора, требующей исполнения договора или его расторжения. Однако, в действительности, основной принцип состоит в том, что грубое нарушение влечет за собой расторжение ipso facto, если в течение разумного срока другая сторона—участница договора не сообщила о своем решении выполнять этот договор. Это явствует из текста пункта 1 статьи 26, пункта 1 статьи 30 и пункта 1 статьи 62. Если это так, то гораздо проще провозгласить общий принцип автоматического расторжения договора, если другая сторона своевременно не сообщила о своем решении выполнять этот договор.

2) Упомянутая система фактически не различает реальных последствий грубого нарушения договора. Эта система предоставляет стороне, которой нанесен ущерб, новое право: право расторгать договор. Однако эта система не предусматривает права требовать выполнения договора, поскольку стороны пользуются таким правом с момента окончательной доработки договора и вплоть до его расторжения.

Поэтому Единообразный закон вносит путаницу, связя как равенства, в качестве прав, возникающих в результате грубого нарушения договора, между требованием выполнять договор и требованием расторгнуть договор, поскольку грубое нарушение договора приводит к его расторжению, учитывая, что требование выполнять договор уже было заявлено ранее.

Поэтому было бы логичным, чтобы договорные обязательства имели юридическую силу вплоть до момента осуществления права на расторжение договора, которое возникает в результате грубого нарушения договора, не требуя каких-либо заявлений, и, следовательно, чтобы стороны выполняли свои обязательства.

Однако Закон устанавливает прямо противоположную систему: если одна из сторон хочет, чтобы договорные обязательства имели юридическую силу и требует выполнения договора, то заинтересованная сторона должна ясно заявить об этом, поскольку в противном случае договор будет автоматически расторгнут. Иными словами, в результате грубого нарушения договора фактически возникает право требовать выполнения договора, что означает, что это право возникает не в результате нарушения договора, а в результате окончательной доработки договора. Правом, которое возникает в результате грубого нарушения договора, является право на его расторжение.

3) Эта система еще более осложняется в результате того, что существуют обстоятельства, при которых нельзя требовать выполнения договора (статья 25), или обстоятельства, при которых сокращаются сроки, в течение которых одна из сторон должна заявить о своем решении выполнять договор (пункт 2 статьи 26 и пункт 2 статьи 30).

Кроме того, эта система служит причиной появления у сторон—участниц договора чувства неуверенности. Фактически, если для расторжения договора не требуется какого-либо заявления, то договор вполне может расторгаться по не известным для одной из сторон причинам. Не следует забывать, что заявление о расторжении договора не только содержит соответствующее решение, но позволяет, кроме того, изложить причины, которые служат основой для такого заявления.

Поэтому, по-видимому, было бы целесообразным изменить систему Единообразного закона, установленную в статьях 26, 30 и 62.

При пересмотре этих статей следует основываться на следующих положениях:

I. Договор имеет обязательную силу для его участников вплоть до момента его расторжения.

II. Невыполнение одной из сторон—участниц договора какого-либо из своих обязательств, когда это представляет собой грубое нарушение договора, позволяет другой стороне иметь права заявить о расторжении договорных обязательств. Если это заявление не носит ясно выраженного характера, то договорное обязательство сохраняет силу.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Замечания Туниса

Статьи 26 и 62 Конвенции о единообразных нормах международной купли-продажи товаров, которые относятся более непосредственно к понятию «расторжения ipso facto», содержат следующие положения:

1) Если неосуществление поставки в установленный срок является существенным нарушением договора, то покупатель может либо потребовать от продавца исполнения договора, либо заявить о его расторжении. Он должен сообщить о своем решении в разумный срок; в противном случае договор расторгается ipso facto.

2) Если неуплата цены в установленный срок является существенным нарушением договора, продавец может либо потребовать от покупателя уплаты цены, либо заявить о расторжении договора. Он должен сообщить о своем решении в разумный срок; в противном случае договор расторгается ipso facto.

В отношении этих положений можно высказать следующие замечания:

1. Существуют две процедуры, которые могут привести к расторжению договора. Первая из них предполагает наличие заявления, сделанного одной из сторон (покупатель по статье 26 и продавец по статье 62). Вторая процедура предполагает молчание одной из сторон в течение времени свыше «разумного срока». Подобная двойственность процедуры является неблагоприятным явлением. Она может послужить причиной многочисленных тяжб. В действительности существует определенный период, в течение которого положение договора находится в состоянии неопределенности. Этот период совпадает со сроком, который в Конвенции определяется как «разумный срок». Если фактически продавец не поставит товары в установленный в договоре срок и если покупатель не заявит об этом, то продавец окажется в затруднительном положении. Фактически договор остается в силе, но он может в любой момент быть расторгнут покупателем. Конечно, продавец может запросить покупателя сообщить ему свое решение в течение короткого срока; он может также осуществить поставку товара до того, как продавец сделает свое заявление (в случае чего возможность расторжения договора отпадает), но не все проблемы будут решены таким образом, поскольку речь будет идти о том, чтобы установить, что является «разумным сроком», «коротким сроком» и т. д.

Поэтому представляется, что более эффективным было бы устранить подобную двойственность процедуры. Договор сможет расторгаться ipso facto, если к установленному сроку продавец не поставил товары или если покупатель не уплатил цену за товар. Однако покупатель (статья 26) или продавец (статья 62) могли бы устранить возможность расторжения договора ipso facto и предоставлять дополнительные сроки для поставки товаров или уплаты цены.

Такая процедура является более выгодной по следующим причинам:

a) Во-первых, потому что состояние договора известно со дня истечения срока поставки или срока уплаты цены. Таким образом упраздняется этот период неопределенностей или так называемый «разумный срок».

b) Кроме того, потому что расторжение договора ipso facto может быть осуществлено лишь путем заявления, сделанного одной из сторон. В настоящем проекте состояние договора может быть изменено путем молчания одной из сторон. Однако с точки зрения обеспеченности договаривающихся сторон очевидно, что участь связывающих их соглашений следует определять возможно скорее и без всякой неопределенности.

c) Наконец, предпочтительно было бы установить расторжение договора ipso facto в качестве принципа в тех случаях, когда одна из сторон не выполняет своих обязательств или выполняет их с опозданием.

2. Статьи 26 и 62 отличаются своей неопределенностью. Помимо понятий «разумный срок» и «короткий срок», о которых говорилось выше и которые могут служить предметом споров, необходимо также поднять вопрос и о другом столь же неопределенном понятии: речь идет о понятии «существенное нарушение договора». Неосуществление поставки или неуплата цены могут служить причиной расторжения договора лишь в той мере, в какой они являются «существенным нарушением договора». Однако признается, что главное обязательство продавца состоит в поставке товаров в установленный срок, а главное обязательство покупателя — в уплате цены к установленной по договору дате. Если одна из сторон не выполняет своих обязательств или не выполняет их должным образом, трудно себе представить, чтобы это обстоятельство не влекло за собой ответственности за «существенное нарушение договора». Таким образом, это понятие представляется бесполезным. Кроме того, оно может послужить причиной многочисленных тяжб.

В заключение можно было бы указать, что упомянутые статьи следует сформулировать следующим образом:

Статья 26. — Неосуществление поставки в установленный срок влечет за собой расторжение договора ipso facto. Однако покупатель может отказаться от расторжения договора и требовать от поставщика выполнения договора.

Статья 62. — Неуплата цены в установленный срок влечет за собой расторжение договора ipso facto. Однако продавец может отказаться от расторжения договора и требовать от покупателя уплаты цены.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Замечания Союза Советских Социалистических Республик

Нами разделяются сомнения, высказанные уже рядом других представителей, относительно того широкого использования упомянутой выше концепции, которое предусматривается нынешней редакцией ЮЛИС, в особенности в статьях 26 (1), 30 (1) и 62 (1).

Возможно, что с академической точки зрения идея о расторжении договора в случае, когда одна из сторон допускает определенное «существенное» нарушение договора, а другая сторона «в разумный срок» не заявляет требования о его исполнении, представляется на первый взгляд обеспечивающей желательную определенность взаимных прав и обязанностей контрагентов. Правда, и в этом случае возможны ситуации, которые не получают разрешения в ЮЛИС или, во всяком случае, порождают большие сложности, как это, в частности, иллюстрировалось примером, когда покупатель, получив товар, не платит за него цену (см. пункт 71 документа A/CN.9/35, приложение II).

Однако, помимо тех или иных частных недостатков, думается, что на практике принятие этой абстрактной концепции в виде общего правила способно привести во многих случаях скорее к путанице и неясности, нежели к определенности во взаимоотношениях участников сделки. Согласно нынешнему тексту ЮЛИС, автоматическое расторжение договора предусматривается не просто на случай определенных фактических обстоятельств (непоставка товара или неуплата цены в срок и т. п.), а ставится в зависимость от «существенности» соответствующего нарушения, определение которой применительно к конкретным ситуациям также далеко не всегда будет являться легким и ясным для участников сделки.

Кроме того, правила упомянутых выше статей ЮЛИС, призванные обеспечить как защиту законных интересов неправого кредитора, так и определенность правовой ситуации, возникающей в результате нарушения своих обязательств должником, по существу отдают предпочтение второй задаче или цели, которая, однако, в данном контексте объективно имеет в виду в значительной степени интересы неправого должника.

По-видимому, более эффективное решение данной проблемы, сочетающее обе задачи, то есть как защиту прав кредитора, так и обеспечение ясности в правоотношениях сторон, могло бы быть найдено, исходя из коренной предпосылки стабильности договорных отношений. Расторжение договора является действием, влекущим за собой слишком серьезные последствия, чтобы можно было выводить его из факта «промолчания» кредитора, т. е. из несообщения им по его собственной инициативе намерения сохранить договор в силе. Представляется более обоснованным презюмировать волю кредитора сохранить договор, коль скоро сам кредитор, чьи интересы нарушены неправомерными действиями должника, прямо не заявляет о расторжении договора. Уместно отметить, что в целом ряде других статей ЮЛИС исходит именно из принципа стабильности договора.

Разумеется, нельзя не предусмотреть определенные положения, исключающие возможные злоупотребления своим правом на расторжение договора со стороны кредитора, в частности в отношении выбора момента для такого расторжения. Подобная проблема, однако, может быть вполне удовлетворительно решена путем предоставления должнику, допустившему существенное нарушение и не получившему извещения от кредитора о расторжении договора, права запросить кредитора, желает ли последний принять исполнение: в этом случае при неполучении ответа на такой запрос в разумный срок представлялось бы оправданным считать, что договор расторгнут. Указанное право, реализация которого зависит от самого должника и при существующих средствах связи не требует много времени, позволяло бы ему в любой момент, когда он посчитает нужным, внести необходимую ясность в вопрос о судьбе договора и своих договорных обязательств. К тому же бремя принятия мер, обеспечивающих такую ясность возлагалось бы, вполне логично, на сторону, допустившую нарушение договора.

Вместе с тем можно было бы предусмотреть, что должник не вправе исполнить договор, не испросив согласия кредитора. Если же он осуществит такое исполнение, то кредитор вправе тем не менее расторгнуть договор, при условии что он заявит об этом в короткий срок. В противном случае, как это и предусмотрено в пункте 3 статьи 26, пункте 3 статьи 30 и предлагается предусмотреть в статье 62 ЮЛИС (пункт 98, документ A/CN.9/35), кредитор утрачивает право на расторжение договора.

В ходе предыдущих дискуссий некоторые представители, выступавшие в поддержку концепции «автоматического расторжения договора», ссылались на то, что «при некоторых продажах» она соответствует коммерческой практике (см. например, пункт 96 на стр. 22 документа A/CN.9/35). Было бы, однако, вряд ли целесообразным на этом основании формулировать данную концепцию в ЮЛИС в виде общего правила, распространяя ее на все договоры купли-продажи, регулируемые Единообразным законом. Что же касается упомянутых выше «определенных продаж», надо было бы, по нашему мнению, предусмотреть в статьях 26 (1), 30 (1) и 62 (1) ЮЛИС право сторон оговаривать в заключаемых ими сделках те нарушения, при которых договор должен считаться расторгнутым автоматически.